

Таджикистан: коалиция неправительственных организаций призывает правительство положить конец пыткам и выполнять свои международные обязательства

26 июня, в Международный день в поддержку жертв пыток, коалиция таджикских и международных правозащитных организаций призывает власти к тому, чтобы искоренение пыток стало первоочередной задачей правительства, и чтобы справедливость восторжествовала для тех, кто уже подвергся пыткам в этой стране.

В декабре 1997 года Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций (ООН) провозгласила 26 июня Международным днём в поддержку жертв пыток. Во всём мире в этот день осуждают пытки, вспоминают жертв пыток и говорят слова поддержки пережившим их. Дата выбрана не случайно — в 1987 году в этот день вступила в силу Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция против пыток).

Изучая в ноябре 2006 года вопрос о том, как Таджикистан выполняет обязательства в рамках Конвенции, Комитет ООН против пыток выразил озабоченность в связи с *«многочисленными обвинениями в повсеместном применении пыток и в жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных и следственных органов»*. С тех пор власти предприняли ряд шагов в верном направлении. Одним из таких шагов стало принятие нового Уголовно-процессуального кодекса (УПК), вступившего в силу в апреле 2010 года и укрепившего некоторые гарантии против пыток. Государственные должностные лица несколько раз заявляли о своей приверженности правам человека. Например, в своём выступлении перед Парламентом Таджикистана 20 апреля 2011 года Президент Эмомали Рахмон подчеркнул твёрдое намерение правительства *«защитить права человека, обеспечение верховенства закона и правопорядка»*. Однако ещё многое предстоит сделать, о чём свидетельствует тот факт, что в 2010 году Европейский суд по правам человека принял решение по нескольким делам таджикских граждан, что их нельзя экстрадировать в Таджикистан, ссылаясь на «распространенный» характер пыток в стране. В 2011 году Суд принял безотлагательные меры для предотвращения экстрадиции еще одного мужчины в Таджикистан.

Примеры

После возвращения в марте 2007 года в Таджикистан из американской тюрьмы в Гуантанамо-Бей **Абдумукит Вохидов** и **Рухниддин Шаропов** были арестованы. Насколько известно, до самого суда, который состоялся в августе того же года, к ним не допускали адвоката. По словам родственников, им сообщили о возвращении в Таджикистан и аресте их близких лишь в конце апреля 2007 года. Были сообщения, что обоих мужчин пытали и избивали сотрудники правоохранительных органов Таджикистана, чтобы получить доказательства их вины и заставить их признаться. По сообщениям, Абдумукиту Вохидову поджигали пальцы или пропускали через них электрический ток. Семнадцатого августа Верховный суд Таджикистана приговорил обоих к 17 годам лишения свободы за незаконный переход границы в сторону Афганистана в 2001 году и наёмничество в рядах Исламского движения Узбекистана (ИДУ). В документе, поданном при обжаловании приговора, их адвокат утверждал, что осуждённые не знали, что их наняло ИДУ, и что в суде не было представлено никаких доказательств их непосредственного участия в боевых действиях. В конце октября 2007 года их кассация была отклонена. Ничего не известно о том, чтобы проводилось независимое и объективное расследование утверждений о пытках и жестоком обращении.

Как стало известно, в ноябре 2010 года **Ильхома Исманова** пытали сотрудники Управления МВД по борьбе с организованной преступностью (УБОП) города Худжанд Согдийской области. В частности, его пытали электрическим током и обливали кипятком и холодной водой. Впервые он увиделся со своим адвокатом 12 ноября — спустя девять дней после ареста, когда состоялись слушания об избрании меры пресечения. Хотя молодой человек сказал судье, что его пытали, и предложил продемонстрировать следы пыток на теле, судья не придавал никакого значения его

словам и велел адвокату обратиться с этим в милицию, к следователю. В своих письмах жене Ильхома Исманова и его адвокату прокурор Согдийской области отрицал, что имели место пытки, однако не пояснил, на основании чего он пришёл к такому выводу. Организации, публикующие данное заявление, озабочены тем, что полученные под пытками доказательства могут быть использованы на предстоящем суде: Ильхома Исманова обвиняют в участии в ИДУ и будут судить вместе с 52 другими предполагаемым членами ИДУ. Организации призывают власти провести суд в открытом режиме и допустить на него независимых наблюдателей¹.

5 марта 2011 года скончался **Сафарали Сангов**. За четыре дня до этого, 1 марта, его арестовали сотрудники ОВД района Сино в Душанбе. В ходе задержания сотрудники милиции, по имеющейся информации, избили его и его родственников, включая детей и женщину, находившуюся на четвёртом месяце беременности. По сей день никакого расследования утверждений об избиении родственников не проводилось. После протестов общественности и прозвучавших заявлений, что смерть Сафарали Сангова могла наступить в результате пыток в ОВД района Сино, в марте троим сотрудникам милиции предъявили обвинения в «халатности» и одному из них, помимо этого, — в «превышении должностных полномочий». Впоследствии прокуратура, однако, сняла последнее обвинение, аргументировав это тем, что показания родственников Сафарали Сангова не могут быть приняты в качестве доказательства. По словам представителей обвинения, Сафарали Сангов упал с лестницы в милиции, а затем, когда его отвели в кабинет, намеренно ударился о сейф и о стену. По имеющимся сведениям, ещё одному сотруднику милиции обвинения вообще не предъявлялись, поскольку он лёг в больницу с диагнозом «острый гайморит» и, как утверждалось, не мог участвовать в следственных действиях по состоянию здоровья. Адвокат Сафарали Сангова, считает, что прокуратура предвзято расследовала гибель Сафарали Сангова. Так, в апреле адвокат обратился в прокуратуру города Душанбе с просьбой устроить очную ставку между обвиняемыми и свидетелями, чьи показания противоречат друг другу. Однако ответа из прокуратуры так и не пришло, а очная ставка не проводилась. Прокуратура также не предоставила сторонам обвинения и защиты равного доступа к материалам дела. Например, насколько известно, сотрудник прокуратуры смог ознакомиться с полным текстом заключения судебно-медицинской экспертизы 25 марта, а адвокат получил соответствующее разрешение лишь 17 мая. Суд над тремя сотрудниками милиции начался 2 июня.²

В Таджикистане милицию во многих случаях обвиняли в том, что сотрудники пытали и избивали задержанных, вымогая деньги, выбивая признания или стремясь получить показания от задержанных против самих себя или против третьих лиц. Эти злоупотребления обычно происходят на ранних стадиях задержания, когда жертву нередко удерживают без связи с внешним миром. По словам адвокатов и правозащитников в Таджикистане, занимающихся делами тех, кто находится под стражей в учреждениях Государственного комитета по национальной безопасности, именно там особенно высока угроза пыток и жестокого обращения с задержанными. Адвокаты и правозащитники также сообщали о пытках и жестоком обращении в СИЗО, находящихся в ведении Министерства юстиции, а также в подчиняющихся министерству исправительных учреждениях для заключённых, отбывающих наказание.

Среди методов пыток, применяющихся в Таджикистане, упоминаются пытки электрическим током, привязывание пластиковых бутылок с водой или песком к половым органам задержанных, изнасилование, прижигание сигаретами. Кроме того, полагают, что избиения дубинками, палками, ногами и кулаками часто имеют место.

Организации, подписавшие настоящее заявление, обеспокоены тем, что правовые гарантии против пыток, провозглашённые в законодательстве страны, не всегда соблюдаются. Так, в новом УПК говорится, что задержанный имеет право на адвоката с момента фактического

¹ Дополнительную информацию по этому делу см. в акциях срочной помощи Amnesty International (АСП: 238/10), индекс AI: EUR 60/002/2010 от 15 ноября 2010 года и EUR 60/003/2010 от 25 ноября 2010 года.

² Дополнительную информацию по этому делу см. в совместном заявлении Amnesty International и Бюро по правам человека и соблюдению законности от 17 марта 2011 года: «Таджикистан: сначала задержан, потом мёртв. Власти должны безотлагательно провести эффективное расследование по факту гибели Сафарали Сангова» (индекс AI: EUR 60/002/2011).

задержания, тогда как на практике предоставление адвоката остаётся полностью во власти следователя, который может не пускать его к клиенту на протяжении многих дней. Между тем, во время такого нахождения под стражей без связи с внешним миром риск пыток и других видов жестокого обращения особенно высок. Помимо этого, в новый УПК внесли положение о том, что заседание суда, на котором избирается мера пресечения, должно состояться в течение 72 часов после фактического задержания подозреваемого. Однако нередко такие слушания откладываются, а судьи часто игнорируют утверждения о пытках и демонстрируемые в зале суда телесные повреждения. Как правило, они соглашались с версией событий, выдвигаемой теми, кто обвиняется в пытках.

Помещение задержанных в ОВД или изоляторы временного содержания производится без их медицинского освидетельствования. При переводе же в СИЗО, находящиеся в ведении Министерства юстиции, такой медицинский осмотр проводится. Но если тамошний медицинский персонал заподозрит, что к задержанному применялись пытки или другие виды жестокого обращения, то его, как правило, возвращают в изолятор временного содержания и держат там до тех пор, пока следы травм не перестанут быть заметными.

Потерпевшие редко подают официальные жалобы на произвол сотрудников правоохранительных органов, опасаясь последствий, поэтому такие сотрудники чаще всего пользуются безнаказанностью. Часто родственники и адвокаты не хотят подавать заявления, чтобы не усугублять положение задержанного.

Расследование утверждений о пытках поручается прокуратуре. Иногда тесные личные и структурные связи между прокуратурой и милицией оказывают негативное влияние на беспристрастность прокурорских работников. Власти так и не опубликовали детальной статистики по делам, возбуждённым в отношении сотрудников правоохранительных органов в связи с пытками и жестоким обращением. Вместо этого в данных фигурируют более расплывчатые обвинения в «злоупотреблении должностными полномочиями» и «превышении должностных полномочий».

Судьи при вынесении решений в некоторых случаях полагаются на доказательства, которые, предположительно, были получены под давлением.

Определение пыток в законодательстве страны не полностью соответствует определению, которое содержится в Конвенции против пыток.

С 2004 года власти Таджикистана не разрешают сотрудникам Международного Комитета Красного Креста проводить мониторинг в местах лишения свободы. Таджикистан пока не ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения и наказания. Протоколом предусмотрена система регулярных визитов представителей независимых международных и национальных организаций в места содержания под стражей.

Организации, подписавшие данное совместное заявление, призывают власти Таджикистана в первоочередном порядке выполнить следующие рекомендации:

- Гарантировать соблюдение права задержанного на адвоката по собственному выбору; принять меры к тому, чтобы у всех задержанных была возможность сразу после фактического задержания без каких-либо ограничений проконсультироваться с адвокатом в конфиденциальной обстановке.
- Проследить за тем, чтобы суды, выносящие решение о взятии под стражу, проводили дознание по жалобам задержанных на обращение с ними после задержания в соответствии с Принципом 37 из Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Если такое дознание или заявление задержанного дают основания полагать, что к нему применялись пытки или жестокое обращение, то судья должен издать распоряжение о проведении эффективного расследования.
- Принять меры к тому, чтобы сразу после задержания и при помещении в изолятор временного содержания подозреваемых осматривал независимый врач.

- В кратчайшие сроки проводить тщательное, независимое и беспристрастное расследование всех утверждений о пытках и жестоком обращении и привлекать виновников к ответственности.
- В законодательном порядке запретить судам принимать в качестве доказательств заявления и признания человека, лишённого свободы, если они не сделаны в присутствии судьи или адвоката, за исключением показаний, которые направлены против лица, обвиняемого в получении признаний незаконными средствами.
- В национальном законодательстве страны определить понятие «пытки», отвечающее требованиям Конвенции против пыток.
- Ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
- Допустить в места лишения свободы представителей Международного Комитета Красного Креста.

Организации, подписавшие данное заявление:

Amnesty International

Ассоциация молодых юристов «Ампаро», Таджикистан

Бюро по правам человека и соблюдению законности, Таджикистан

Коллегия адвокатов Согдийской области, Таджикистан

Лига женщин-юристов Таджикистана, Таджикистан

Международная федерация за права человека (FIDH)

Международная тюремная реформа (PRI)

Общественная организация благотворительная ассоциация «Авесто», Таджикистан

Равные возможности, Таджикистан

Республиканская коллегия адвокатов «Сипар», Таджикистан

Центр по правам ребёнка, Таджикистан

World Organisation Against Torture (OMCT)